

Атмосфера в комнате внезапно сгустилась.

Цинь Юэфан заговорил, и в его голосе проскользнула нотка бессилия:

— Раньше ему ведь явно становилось лучше.

Чжоу Юаньюань фыркнула и постучала пальцами по столу, выражая свое недовольство.

— Господин Цинь, пожалуйста, не ставьте под сомнение мой профессионализм. Его состояние в тот момент не было обусловлено ни физическими, ни психологическими факторами — сама болезнь крайне нестабильна. А вы продолжали оказывать на него сильное давление, что лишь спровоцировало ответную реакцию.

— Ответную реакцию?

— Если говорить просто, это неспецифическая общая реакция организма на сильные раздражители. Как у ежа, который выпускает иголки, или у павлина, распускающего хвост.

Чжао Сюань вставил слово:

— Разве павлин распускает хвост не для того, чтобы привлечь самку?

Чжоу Юаньюань бросила на него гневный взгляд:

— Если мало читал, не позорься на людях.

Цинь Юэфан, задумчиво вертя в руках бокал, негромко спросил:

— Тогда откуда тебе знать, что его болезнь — это не такая же ответная реакция?

Чжоу Юаньюань с удивлением посмотрела на него и усмехнулась:

— А у тебя все-таки есть мозги. Но, к сожалению, на этот вопрос я тоже не знаю ответа.

Цинь Юэфан нахмурился, глядя на нее.

— Только не смотри на меня так. Я всего лишь ученый-теоретик, а твоему сокровищу нужен настоящий авторитет.

Чжао Сюань заметил:

— Ты же только что говорила, чтобы не сомневались в твоём профессионализме.

Чжоу Юаньюань снова одарила его гневным взглядом.

Цинь Юэфан был явно недоволен, но, сдерживаясь, спросил:

— И что теперь делать?

Чжоу Юаньюань взглянула на часы, взяла свою сумочку и поднялась.

— У меня скоро самолет. Давай так: когда вернусь, я помогу тебе договориться с одним человеком. Пусть он посмотрит, возможно, он узнает больше.

Цинь Юэфан нахмурился:

— Когда ты вернешься?

— Примерно через неделю.

Лицо Цинь Юэфана помрачнело:

— А что мне делать эту неделю?

Чжоу Юаньюань поправила свои крупные локоны и закатила глаза:

— Делай что хочешь. Но лучше не провоцируй свою маленькую золотую птичку, иначе... — она усмехнулась. — Зная твой скверный характер, я почти уверена, что ты лишь усугубишь его состояние.

Цинь Юэфан молчал, помрачнев еще сильнее.

В конце концов, Чжао Сюань проводил Чжоу Юаньюань.

Цинь Юэфан остался в кабинке один — всех сопровождающих Чжоу Юаньюань разогнала еще раньше. В полумраке его лицо было трудно разглядеть, видны были лишь длинные сильные пальцы, сжимавшие бокал, и жидкость странного цвета, медленно переливавшаяся внутри.

Он тихо вздохнул.

Опрокинув голову, он залпом осушил бокал.

— Прости, не подскажешь, из какого ты класса?

Девушка покраснела, и по ее лицу было видно, как она волнуется.

Гулкие удары мяча о площадку отдавались в ушах, вторя ее бешеному сердцебиению.

Фан Еинь виновато улыбнулся и тихо ответил:

— Прости, у меня уже есть возлюбленный.

Его тихий голос скрыл проблемы с горлом, заставив девушку подумать, что он просто смущен и чувствует себя неловко из-за отказа. Получив вежливый отказ, она с сожалением ушла.

Фан Еинь вздохнул.

Университетская жизнь, несомненно, была легкой, но скучные мероприятия и люди утомляли его до крайности.

Цинь Юэфан не появлялся уже несколько дней, и это заставляло его чувствовать странное напряжение.

Это на него не похоже.

Если происходит что-то странное, значит, кроется подвох. Нужно быть готовым ко всему.

Фан Еинь задумчиво потер пальцы и, не заметив, слегка поранился. Длинный ноготь оставил на коже кровавую полосу, выступили капли крови.

Равнодушно слизнув кровь со среднего пальца, Фан Еинь размышлял, почему Цинь Юэфан внезапно притих.

Он не замечал, насколько соблазнительно выглядел в этот момент, когда кончик его языка касался алой капельки. словно Ева, вкусившая запретный плод — сладостный миг, толкающий на преступление.

Шэнь Яньчан поправил очки в золотой оправе, в его глазах мелькнула тень. В глубине души он почувствовал к этому юноше нечто вроде жалости крокодила.

Красота при отсутствии способности сопротивляться — вот величайшее зло мира по отношению к таким, как он.

Но работу нужно было сделать.

Шэнь Яньчан мягко подошел к Фан Еиню. В руках у него был небольшой блокнот, и он с улыбкой произнес:

— Привет, не мог бы ты мне помочь?

Фан Еинь поднял глаза. Солнечные блики играли в его взгляде, делая его глубоким и ленивым, словно у кота, только что проснувшегося после полуденного сна — загадочным и невероятным.

Красив, но не наивен; еще молод, но уже с острыми гранями.

Шэнь Яньчан сделал в уме несколько пометок об этом юноше. Выражение его лица не изменилось, взгляд был таким же, как при общении с другими. Его манеры были мягкими, а утонченное, красивое лицо не казалось угрожающим — очки в золотой оправе придавали ему вид не карьериста, а скорее настоящего ученого.

Фан Еинь склонил голову набок, но промолчал.

Шэнь Яньчан знал из досье, что у Фан Еиня проблемы с голосом и он редко говорит. Но по крайней мере, он отреагировал, а не отказался. Шэнь Яньчан улыбнулся чуть шире и плавно сел рядом.

Он держался на таком расстоянии, чтобы хорошо слышать, если Фан Еинь заговорит. Но он не спешил — посидел рядом некоторое время и лишь потом негромко спросил:

— Тебе нравится баскетбол?

Фан Еинь лениво окинул его взглядом. Он не понимал, кто этот человек, но и игнорировать его не стал, лишь слегка покачал головой.

К подобным шумным играм он охладел еще в старшей школе.

Если подумать, Цинь Юэфан был пугающе проницателен. В свое время он сам был самым дерзким из «золотой молодежи», а оставшись без присмотра родителей, пустился во все тяжкие. Азартные игры, гонки, лошади, оружие... кроме наркотиков, он перепробовал всё, и в итоге — полное пресыщение.

Может, именно поэтому он, будучи молодым, стал таким испорченным?

Шэнь Яньчан улыбнулся и сменил тему. Но все его вопросы были рассчитаны на подростка, поэтому Фан Еинь, естественно, не проявил интереса, продолжая равнодушно смотреть на площадку.

Так продолжалось, пока на поле внезапно не начался хаос. Раздался пронзительный крик, и все сбежались в круг.

Шэнь Яньчан не понял, что случилось, но он внимательно следил за Фан Еинем и заметил, как на его обычно ленивом лице вдруг появилась едва заметная улыбка.

Очень красивая и очень опасная.

Он удивленно приподнял бровь.

— Что-то случилось?

Улыбка Фан Еиня стала чуть бледнее. Он повернул голову и внимательно оглядел собеседника. После нескольких вопросов у него возникло прямое подозрение.

— Это Цинь Юэфан тебя прислал?

Шэнь Яньчан на мгновение замер, но затем кивнул, признаваясь. Он искренне улыбнулся:

— Ты очень умен.

Его тон звучал так убедительно, что ему невольно хотелось верить.

Фан Еинь усмехнулся, хотя в глазах его не было веселья, и снова посмотрел на площадку.

— Вот как.

Прислушавшись к разговорам вокруг, Шэнь Яньчан понял: кто-то неудачно упал и повредил ногу, сейчас человек не мог пошевелиться, и ситуация казалась серьезной.

Шэнь Яньчан взглянул на Фан Еиня, чувствуя, что это происшествие как-то связано с сидящей рядом золотой птичкой.

Увидев, что из медпункта несут носилки, Фан Еинь поднялся и небрежно бросил:

— Давай найдем место потише и поговорим.

Шэнь Яньчан не изменил своей улыбки:

— С удовольствием.

<http://bllate.org/book/20422/2039914>